

На правах рукописи

СОФЬИН ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

**ПОЛИТИКО-ДИНАСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ
И ЧЛЕНОВ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА,
КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Пермь – 2010

Работа выполнена в Государственном
образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Пермский государственный университет»

Научный руководитель   доктор исторических наук, профессор
Лукьянов Михаил Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Сафонов Дмитрий Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент
Седых Дмитрий Александрович

Ведущая организация   **Санкт-Петербургский Институт
истории Российской Академии наук**

Защита диссертация состоится 23 декабря 2010 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.296.04 при ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454084, г. Челябинск, пр. Победы, 162-в, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

А. А. Пасс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Центральное место в русском консерватизме рубежа XIX и XX вв. занимала идея самодержавия, лежавшая в основе политических представлений отечественных консерваторов. В силу этого вопросы царской власти и императивов поведения ее носителей играли важную роль в консервативных теоретических построениях. У представителей других течений российской общественно-политической мысли, либералов и социалистов, данные проблемы особого интереса не вызывали, и практически ими не затрагивались.

В Российской Империи, как и в других государствах, где верховная власть принадлежала монархам, последние играли ключевую роль в выработке политических решений, которые принимались ими, исходя из собственного видения своего долга. Значительное влияние на политику страны оказывали также близкие родственники государей. Нельзя отрицать определенного воздействия на последних Романовых консервативных идеологов, таких как воспитатель царских детей, обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, столпов отечественной консервативной журналистики М. Н. Каткова, князя В. П. Мещерского, В. А. Грингмута, Л. А. Тихомирова и других публицистов, к взглядам которых благосклонно относились Александр III и Николай II. Таким образом, изучение политико-династических представлений российских консерваторов и членов царствовавшей династии может помочь понять логику принятия ключевых решений относительно развития России в переломный период ее истории.

Степень изученности темы. Историография темы начала складываться до 1917 г. Еще до революции появились сочинения, затрагивающие некоторые аспекты исследуемой проблематики. В качестве примера можно привести работы об И. С. Аксакове, М. Н. Каткове, К. П. Победоносцеве¹. При Николае II появились исследования, посвященные Александру III². Особенное значение имела работа

---

¹ Балаклеев И. И. И. С. Аксаков (1823–1886): опыт характеристики. Харьков, 1910; Неведенский С. [Щегловитов С. Г.] Катков и его время. СПб., 1888; Сементковский Р. И. М. Н. Катков. СПб., 1891; Гневушев М. Константин Петрович Победоносцев. Киев, 1907.

² Дедов А. Г. Царь-Миротворец Александр III Александрович (1845–1865–1881–1894): его жизнь, деятельность и кончина. Новгород, 1895; Романов И. Ф. Дело Императора

Н. Г. Рункевича, который проанализировал политические взгляды своего героя. В год празднования 300-летия Дома Романовых появилось сочинение А. Г. Елчанинова об императоре Николае II³. Необходимо отметить также работы о других представителях династии⁴. Несмотря на то, что указанные тексты носили в основном апологетический характер, они внесли определенный вклад в изучение темы.

В советское время теоретическим проблемам царской власти, взглядам консерваторов и Романовых значительного внимания не уделялось. Советские исследования, затрагивающие данные вопросы, выходили, в основном, либо в конце 1910-х – 1930-е гг., либо в 1960-е – 1980-е гг.

В рамках первого периода историки редко затрагивали взгляды консерваторов-теоретиков на царскую власть, однако выходили в свет труды, посвященные самим Романовым. Для исторических публикаций данного времени, описывающих взгляды идеологических и политических противников большевизма, характерны негативизм, уничижительная критика, подчеркнутая политическая ангажированность. В полной мере это относится к работам, затрагивающим вопросы консервативно-монархических представлений⁵. Исключением на общем фоне стали статьи

Александра III как логическое развитие идеи 1613 года. СПб., 1896; *Корольков К. Н.* Жизнь и царствование Императора Александра III (1881–1894 гг.). Киев, 1901; *Митропольский П. Н.* Памяти Царя-богатыря. Вильна, 1903; *Н. Г. Р.* [Рункевич Н. Г.] Великий Царь-Миротворец и Его заветы. СПб., 1909; *Попов А. Д.* Царь-Миротворец Император Александр III. СПб., 1913.

³ *Елчанинов А.* Царствование Государя Императора Николая Александровича. СПб.; М., 1913.

⁴ *Никольский Б.* Его Высочество князь Олег Константинович. Пг., 1914; *Авчинников А. Г.* Великий Князь Сергей Александрович. Екатеринослав, 1915.

⁵ *Левин К. Н.* Последний русский царь Николай II. Харьков, 1919; *Водовозов В. В.* Граф С. Ю. Витте и император Николай II. Пг., 1922; *Василевский И. М.* (Не-Буква). Николай II. Пг.; М., 1923; *Любош С. Б.* Последние Романовы. Л.; М., 1924; *Евреинов Н. Н.* Тайна Распутина. Л., 1924; *Канторович В. А.* Александра Федоровна: опыт характеристики. Л., 1927; *Семенников В. П.* Политика Романовых накануне революции (от Антанты – к Германии): по новым документам. М.; Л., 1927; *Чулков Г. И.* Императоры России: психологические портреты. М.; Л., 1928; *Залежский В. Н.* Монархисты. Харьков, 1929 и др.

Ю. В. Готье и монография Е. Д. Черменского⁶, которые отличались более взвешенным подходом.

С конца 1930-х гг. в течение четверти века исследования, затрагивающие данные проблемы, в СССР практически не выходили. Возрождение интереса к вопросам, имеющим отношение к консервативно-монархическим представлениям, возникает лишь со второй половины 1960-х гг. Хотя и в поздний советский период появлялись работы, в которых доминировала уничижительная критика в стиле 1920-х гг.⁷, но в 1960–80-е гг. подобные труды стали скорее исключением. Для ученых, занимавшихся исследованием внутренней политики России рубежа XIX и XX вв., были характерны работы, стремившиеся к более объективному изучению действительности и, в той или иной степени, выходившие за рамки господствовавших идеологических построений, хотя им, конечно, приходилось отдавать дань существовавшим догмам. Среди них можно назвать исследования А. Я. Авреха, В. С. Дякина, С. Л. Эвенчик, Е. Д. Черменского, П. А. Зайончковского, Ю. Б. Соловьева, В. А. Твардовской⁸. К. П. Победоносцеву была посвящена

---

⁶ *Готье Ю. В.* К. П. Победоносцев и наследник Александр Александрович // Сборник Библиотеки им. Ленина. П. М., 1928. С. 107–134; *Готье Ю. В.* Борьба правительственных группировок и манифест 29 апреля 1881 г. // Исторические записки. Вып. 2. 1938. С. 240–299; *Черменский Е. Д.* Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1939.

⁷ *Ерошкин Н. П.* Самодержавие накануне краха. М., 1975; *Касвинов М. К.* Двадцать три ступени вниз. М., 1978.

⁸ *Аврех А. Я.* Царизм и третьеиюньская система. М., 1966; *Дякин В. С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967; *Эвенчик С. Л.* Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Ученые записки Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. № 309. М., 1969. С. 52–338; *Черменский Е. Д.* Буржуазия и царизм в первой русской революции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1970; *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970; *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий, 1881–1903. М., 1973; *Соловьев Ю. Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973; *Черменский Е. Д.* IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976; *Дякин В. С.* Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978; *Твардовская В. А.* Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). М., 1978; *Аврех А. Я.* Царизм и IV Дума, 1912–1914 гг. М., 1981; *Соловьев Ю. Б.* Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981; Кризис

фундаментальная монография С. Л. Эвенчик, до сих пор остающаяся одним из важнейших произведений, посвященных этому государственному деятелю и мыслителю. В своих сочинениях В. А. Твардовская (о М. Н. Каткове), Ю. Б. Соловьев (о взаимоотношениях власти и дворянства) и П. А. Зайончковский (о российской самодержавной власти и ее отношении к армии) также обращались к взглядам консерваторов и Романовых на царскую власть и прерогативы монарха. Особое значение в контексте темы имели работы петербургских историков благодаря их пристальному вниманию к источникам и историческим фактам. Так, исследования Ю. Б. Соловьева содержали ряд положений, слабо согласовывавшихся с общим пониманием дореволюционной российской истории. В частности, приводимые им факты сильно корректируют, если не разрушают полностью, легенду о слабости, нерешительности и податливости императора Николая II. Крупные московские ученые также позволяли себе выходить за рамки стереотипа. Так, в монографии «Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий» П. А. Зайончковский высоко отзывается об армии в целом и о командном составе в частности. Совершенно нетипичные для 1970-х гг. положения содержала и работа Е. Д. Черменского «IV Государственная дума и свержение царизма в России». Историк считал Основные Государственные Законы Российской Империи 1906 г. конституцией и отрицал влияние Г. А. Распутина на императора Николая II. В целом общей тенденцией для поздних советских исследователей стало стремление не критиковать, а понять и объяснить внутреннюю логику взглядов и действий консерваторов-теоретиков и Романовых.

В 1990-е – 2000-е гг. в изучении данной темы произошел настоящий прорыв. Появилось множество исследований, где затрагивалась интересующая нас проблематика, а воцарившийся в исторической науке плюрализм позволил авторам свободно выражать свою точку зрения. Значительный вклад в теоретическую разработку проблем консерватизма и самодержавия внесли исследования Е. А. Дудзинской, А. С. Карцова,

---

самодержавия в России, 1895–1917 / Отв. ред. В. С. Дякин. Л., 1984; *Аврех А. Я.* Распад третьеиюньской системы. М., 1985; *Дякин В. С.* Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг.: разложение третьеиюньской системы. Л., 1988; *Аврех А. Я.* Царизм накануне свержения. М., 1989; *Соловьев Ю. Б.* Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л., 1990.

А. В. Репникова, В. А. Твардовской, К. Ф. Шацилло, Э. А. Попова, В. А. Гусева, М. Н. Лукьянова, А. Н. Боханова, Г. И. Мусихина, Ю. И. Кирьянова, И. В. Лукоянова, А. А. Иванова, Д. И. Стогова⁹. Данные работы раскрыли многие темы, прежде не находившие достаточного освещения в историографии, уточнили понятийный аппарат. Вообще современные исследования в целом характеризуются более внимательным, корректным отношением к терминологическим вопросам, нежели советские работы. Между исследователями в данной области присутствуют и серьезные разногласия. Так, в своей теоретической работе о самодержавии А. Н. Боханов проводит мысль о невозможности четко определить данное понятие, которое, по его мнению, познается скорее чувством, чем разумом. Другие исследователи менее критично настроены по отношению к возможности рационального познания. Достаточно четкие определения, типологии, терминологический аппарат присутствуют в работах А. С. Карцова, И. В. Лукоянова, М. Н. Лукьянова. А. В. Репников на основе источников реконструирует консервативные концепции российской государственности и консервативное понимание того, как ее необходимо было переустроить.

Современная отечественная историография характеризуется очень большим количеством исследований, посвященных Дому Романовых и его

---

⁹ Дудзинская Е. А. Славянофилы в пореформенной России. М., 1994; Карцов А. С. Правовая идеология русского консерватизма. М., 1999; Репников А. В. Консервативная концепция российской государственности. М., 1999; Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика / Под ред. В. Я. Гросула. М., 2000; Попов Э. А. Разработка теоретической доктрины русского монархизма в конце XIX – начале XX века: автореф. дисс. ... к. и. н. Ростов-на-Дону, 2000; Гусев В. А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001; Лукьянов М. Н. Российский консерватизм и реформа, 1907–1914. Пермь, 2001; Боханов А. Н. Самодержавие: идея царской власти. М., 2002; Мусихин Г. И. Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма). СПб., 2002; Кирьянов Ю. И. Русское собрание, 1900–1917. М., 2003; Лукоянов И. В. Российские консерваторы (конец XVIII – начало XX вв.). СПб., 2003; Карцов А. С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX в. (князь В. П. Мещерский). СПб., 2004; Иванов А. А. Последние защитники монархии: фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). СПб., 2006; Лукьянов М. Н. Российский консерватизм в конце XVIII – начале XX века. Пермь, 2007; Репников А. В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007; Стогов Д. И. Правомонархические салоны Петербурга–Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб., 2007.

отдельным представителям¹⁰. Значительной вехой в изучении представлений Романовых об императорской власти стала статья С. В. Куликова об отношении императора Николая II к конституционализму и парламентаризму вообще и к российской Государственной Думе в частности. Исследователь отвергает традиционный взгляд на последнего императора как на однозначного противника конституционализма и демонстрирует весьма гибкую и неоднозначную позицию монарха. На сегодняшний день взгляды императоров и императриц весьма основательно изучены, чего, к сожалению, нельзя сказать о взглядах других членов династии. Долгое время объектом интереса историков не становилось и восприятие обществом образов представителей Императорского Дома. Поэтому особенно значительным вкладом в историографию стала монография Б. И. Колоницкого об образах четырех членов Императорского Дома (императора Николая II, императрицы Александры Федоровны, вдовствующей императрицы Марии Федоровны и Великого князя Николая Николаевича-младшего) в годы Первой мировой войны. Автор показывает, насколько значительное влияние имели слухи и сплетни, которые в умах современников считались соответствующими действительности, на реальный ход исторического процесса. Б. И. Колоницкий уделяет большое внимание как репрезентациям отдельных членов Дома Романовых, их

---

¹⁰ Боханов А. Н. Император Николай II. М., 1998; Думин С. В. Романовы: Императорский Дом в изгнании: семейная хроника. М., 1998; Закатов А. Н. Император Кирилл I в февральские дни 1917 года. М., 1998; Коршунов Ю. Л. Августейшие моряки. СПб., 1999; Боханов А. Н. Распутин: анатомия мифа. М., 2000; Вострышев М. И. Августейшее семейство: Россия глазами великого князя Константина Константиновича. М., 2001; Кудрина Ю. В. Императрица Мария Федоровна, 1847–1928 гг. М., 2002; Боханов А. Н. Романовы: сердечные тайны. М., 2003; Коршунов Ю. Л. Генерал-адмиралы Российского императорского флота. СПб., 2003; Белякова З. И. Великий князь Алексей Александрович: за и против. СПб., 2004; Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004; Боханов А. Н. Святая Царица. М., 2006; Боханов А. Н. Александр III. М., 2007; Куликов С. В. Император Николай II и Государственная дума: неизвестные планы и упущенные возможности // Таврические чтения 2007: актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. СПб., 2008. С. 14–45; Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010 и др.

стремлению позиционировать себя определенным образом, так и тем представлениям о царствовавшей династии, которые сложились в разных слоях общества.

Самостоятельным пластом в историографии темы являются труды русских историков-эмигрантов, которые продолжили традиции дореволюционной исторической школы в наиболее «чистом» виде. Эмигрантская литература представлена значительным рядом важных исследований, затрагивавших вопросы понимания дореволюционными консерваторами и Романовыми политико-династической проблематики. Следует выделить работы В. С. Кобылина, С. П. Мельгунова, Л. П. Миллер, князя П. К. Мурузи, Н. Обручева, С. С. Ольденбурга, Н. А. Павлова, П. Савченко, Н. Д. Тальберга, А. Труайя (Л. Тарасова), В. Франка¹¹. Особенное значение среди них имеет монография С. П. Мельгунова «Легенда о сепаратном мире». Он стал, пожалуй, первым историком, избравшим в качестве предмета своего исследования слухи и представления и убедительно показавшим их важную роль в распространении революционных настроений. С начала 1990-х гг. работы эмигрантских историков стали оказывать заметное влияние на исследования современных российских ученых.

Значительный вклад в изучение российского консерватизма и Романовых внесли зарубежные авторы. Если на советские работы накладывали отпечаток соображения политико-идеологического характера, то западные историки имели большие возможности подходить к

---

¹¹ *Кобылин В. С.* Анатомия измены: Император Николай II и Генерал-адъютант М. В. Алексеев: истоки антимонархического заговора. СПб., 2007; *Мельгунов С. П.* Легенда о сепаратном мире. Канун революции. М., 2006; *Миллер Л.* Преподобномученица Великая княгиня Елизавета. М., 2003; *Мурузи П.* Александра Федоровна: последняя русская императрица. М., 2006; *Обручев Н.* Подлинный облик Царя-мученика как человека, Христианина и Монарха // Николай II в воспоминаниях и свидетельствах. М., 2008. С. 211–339; *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. Ростов н/Д., 1998; *Павлов Н. А.* Его Величество Государь Николай II. Париж, 1927; *Савченко П.* Русская девушка. Белград, 1930; *Савченко П.* Государыня Императрица Александра Феодоровна. Белград, 1939; *Тальберг Н. Д.* Муж верности и разума: к 50-летию кончины К. П. Победоносцева. Джорданвилль; Нью-Йорк, 1957; *Труайя А.* Александр III. М., 2005; *Труайя А.* Николай II. М., 2005; *Франк В.* Из неизданной переписки имп. Александра III с кн. В. П. Мещерским // Современные записки. 1940. LXX. С. 165–188.

проблеме чисто академически. Это в целом характерно для работ М. Каца, Р. Бирнса, Х. Уилэн, Э. Рэй, О. Файджеса, Э. Хэреш, принца Михаила Греческого, Р. С. Уортмана, Р. и Д. Кроуфордов, Р. Пайпса, Д. Схиммельпеннинка ван дер Ойе и др.¹²

Можно констатировать, что на сегодняшний день существует солидная база для дальнейшего углубления и детализации темы. Вместе с тем, значительным пробелом является отсутствие специальных работ, посвященных представлениям консерваторов и членов династии об императорской власти. Его ликвидация позволила бы лучше понять мотивы не всегда понятных сегодня суждений и действий Романовых, консервативных политиков и идеологов начала XX в.

Объектом данного исследования являются российские консерваторы и члены Императорского Дома, жившие на рубеже XIX и XX вв.

Его **предметом** являются консервативно-монархические представления, под которыми понимается совокупность политико-династических взглядов и концепций российских консерваторов-теоретиков и членов царствовавшей династии. Теоретики консерватизма представляют взгляд на императорско-династическую систему «со стороны», члены династии – «изнутри». При этом представления членов Императорского Дома анализируются независимо от их личных политических предпочтений. Царствовавшая династия в целом являлась консервативным элементом политической системы, и каждый ее

---

¹² *Katz M.* Mikhail N. Katkov: A Political Biography, 1818–1887. The Hague, 1966; *Byrnes R.* Pobedonostsev: His Life and Thought. Bloomington, 1968; *Whelan H. W.* Alexander III & the State Council: Bureaucracy & Counter-Reform in Late Imperial Russia. New Brunswick, New Jersey, 1982; *Rae E.* Components of Pessimism in Russian Conservative Thought, 1881–1905: Diss. ... PhD. Norman, Oklahoma, 1991; *Figes O.* A People's Tragedy: The Russian Revolution, 1891–1924. New York, 1997; *Хэреш [Хэреш] Э.* Николай II. Ростов-на-Дону, 1998; *Гереш [Хэреш] Э.* Александра: трагедия жизни и смерти последней русской царицы. Ростов-на-Дону, 1998; *Михаил Греческий, князь.* В семье не без урода: биография великого князя Николая Константиновича. М., 2002; *Уортман Р. С.* Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М., 2004; *Кроуфорд Р., Кроуфорд Д.* Михаил и Наталья: жизнь и любовь. М., 2008; *Пайпс Р.* Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры. М., 2008; *Схиммельпенник ван дер Ойе Д.* Навстречу Восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009.

представитель, невзирая на собственные политические пристрастия, являлся носителем некоей общединастической культуры.

Хронологические рамки исследования ограничены рубежом XIX и XX вв., а именно царствованиями Александра III и Николая II. Нижней границей является 1881 год – вступление на престол Александра III. Общественное недовольство, размах революционного движения и террора, высшей точкой которого стало убийство Александра II, привели к переоценке многих ценностей и взглядов, в том числе и в рамках консервативно-монархических представлений. Верхняя граница – 1917 год – последний год существования монархии в России, после чего консервативно-монархические представления приобретают иные формы и иное звучание. В отдельных случаях данное исследование предполагает выход за хронологические рамки с целью более точной характеристики консервативно-монархических взглядов указанного периода.

Цель и задачи исследования. Целью работы является анализ российских консервативно-монархических представлений на рубеже веков. Для ее достижения ставятся следующие задачи:

1. Выявить основные компоненты консервативных представлений о власти императора и политической роли династии.
2. Проследить эволюцию взглядов консервативных идеологов и членов Императорской Фамилии на эту проблематику.
3. Выделить общее и особенное в политико-династических воззрениях консервативных идеологов и представителей династии.
4. Определить особенности российской консервативной интерпретации монархической власти.

Методологическая основа исследования. В работе в основном используются общеисторические методы научного исследования – историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный. Историко-генетический метод способствует раскрытию политико-династических представлений консерваторов и членов династии в процессе исторического движения. Историко-сравнительный метод позволяет охарактеризовать общее и особенное во взглядах консерваторов-теоретиков и Романовых – как между этими группами, так и внутри них. Историко-системный метод способствует целостному охвату изучаемых политико-династических взглядов, введению их в общеисторический контекст, выявлению связей между представлениями и конкретными

историческими событиями и явлениями. Применяется также проблемно-хронологический метод, при помощи которого выделяются основные временные рубежи политико-династических представлений в рамках исследуемого периода.

Теоретической основой исследования служит многолинейная модель модернизации¹³. «Герои» настоящего исследования были вынуждены действовать в условиях бурных политических и социально-экономических сдвигов модернизационного характера. Их реакции на эти перемены и находятся в центре внимания исследования. Согласно многолинейной модели, модернизация понимается как переход от традиционной стадии к современной, важнейшими свойствами которой являются признание ценности отдельной личности и более широкое участие общества в политической и экономической жизни страны. При этом многолинейная модель отказывается от односторонней линейной трактовки модернизации как движения в сторону западных институтов и ценностей. Данная модель признает конструктивную роль социокультурной традиции, среди носителей которой были консерваторы и члены правившей династии, в ходе модернизационного перехода. Многолинейная модель также уделяет значительное внимание международным факторам, глобальному контексту тех изменений, которые происходят в отдельно взятой стране. Акцентируется внимание не на анонимных законах эволюции, а на роли социальных акторов (коллективов и индивидов), обладающих возможностью обеспечить трансформацию ситуации посредством волевого вмешательства.

Другой составляющей методологии исследования является сценаристская концепция Р. С. Уортмана¹⁴. В своей монографии автор, выявляет и анализирует «сценарии власти» российских императоров от Петра Великого до Николая II. Под «сценарием власти» понимается программа действий, которая, по мнению исследователя, формируется в самом начале правления каждого монарха. В формировании сценария так

---

¹³ Ее подробную характеристику см.: *Побережников И. В.* Модернизация: теоретико-методологические подходы // *Экономическая история. Обзор* / Под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 154–158.

¹⁴ См.: *Уортман Р. С.* Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М., 2004.

или иначе принимают участие не только представители правящей или культурной элиты, но все слои населения в той или иной степени.

Все сценарии он делит на два периода: «петербургский» и «московский». Петербургский период охватывает царствования от Петра до Александра II. Европейский вектор развития понимался в целом как безусловный всеми монархами данной эпохи. Центральной фигурой периода являлся Петр Великий – основоположник «новой», «подлинной» России, выведший страну на «истинный» путь. Сценарий Александра II, реализовывавшийся в эпоху Великих реформ, стал кульминацией «западного» направления. Одновременно здесь же сформировались причины для резкого поворота в ином направлении. Усиление оппозиционных настроений и революционного террора, пиком которого стало цареубийство 1 марта 1881 г., привело не только к негативной реакции на сценарий самого Александра II, но и к отторжению всего петербургского периода.

Московский период охватывает царствования Александра III и Николая II. Сценарии этого периода характеризуются принципиальным отходом от безусловной ориентации на Запад. В качестве «истинной» России петровская петербургская империя замещается допетровским московским царством. Если лично для Александра III Петр еще оставался авторитетом, то для Николая II центральной фигурой стал сам Александр III. Он и занял в царствование сына в консервативно-монархических представлениях место основоположника, вытесняя, тем самым, образ Петра.

Р. С. Уортман обращает большое внимание на проблемы саморепрезентации, в рамках которых словами и поведением какого-либо лица декларируется то, что и как должно, по его мнению, быть. При этом были принципиально возможны два варианта: первый – декларация новых взглядов, второй – критика собственных отклонений от прежнего сценария. Возможен был и синтез обоих путей. В случае отхода кого-либо из представителей царствовавшей династии от сложившихся норм и ценностей, он либо должен был заявить о верности им и подвергнуть критике собственную «слабость», либо продекларировать полный отказ от таковых ценностей и выдвинуть другие.

В данном исследовании используется понятие «сценария» в трактовке Р. С. Уортмана, а также логика выделения и объединения периода двух

последних царствований (Александра III и Николая II) в единое исследовательское поле. Автор сценаристской концепции реконструирует сценарии как цельную систему, до осознания которой современники (соавторы) того или иного сценария, как правило, в полном объеме не поднимались. Данный метод реконструкции групповых представлений используется во второй главе диссертации, касающегося целостного образа представлений Романовых. Важно подчеркнуть, что выявленный образ является реконструкцией, созданной при помощи анализа *совокупности* взглядов членов Императорского Дома, живших на рубеже XIX и XX вв.

Источниковая база исследования состоит из двух больших групп источников: трудов теоретиков российского консерватизма, написанных в период последних двух царствований (1881–1917), и документов, характеризующих взгляды Романовых в указанный период.

Представляется целесообразным разделить с некоторой долей условности источники первой группы на три подгруппы: 1) политико-философские сочинения¹⁵; 2) юридические исследования¹⁶; 3) публицистические сочинения и политические речи¹⁷.

---

¹⁵ *Победоносцев К. П.* Сочинения. СПб., 1996; *Леонтьев К. Н.* Византизм и Славянство // *Леонтьев К. Н.* Восток, Россия и Славянство. М., 2007. С. 127–237; *Штиглиц А.* Исследование о началах: политического равновесия, легитимизма и национальности: в 3 ч. Ч. II. Начало легитимизма. СПб., 1890; *Черняев Н. И.* Мистика, идеалы и поэзия русского Самодержавия: [сб.] М., 1998; *Черняев Н. И.* Необходимость Самодержавия для России: природа и значение монархических начал: этюды, статьи и заметки. Харьков, 1901; *Розанов В. В.* О подразумеваемом смысле нашей монархии. СПб., 1912; *Сапожников А. А.* О царской власти с библейской точки зрения // Имперское возрождение. М., 2007. С. 45–64; *Шарапов С.* Опыт Русской политической программы. М., 1905; *Шарапов С. Ф.* Русские исторические начала и их современное приложение. М., 1908; *Сыромятников С. Н.* (Сигма). Опыты Русской Мысли. Кн. 1. СПб., 1901; *Рабинович Е. М. Б.* Великое значение Монарха. Полтава, 1904; *Хомяков Д. А.* Православие, Самодержавие и Народность. М., 1993; *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. М., 2006; *Стеллецкий Н., прот.* Слово об обязанности каждого подданного содействовать благим предначертаниям Царя. Киев, 1906; *Катков В. Д.* Нравственная и религиозная санкция русского Самодержавия // Имперское возрождение. М., 2007. С. 84–95; *Башмаков А.* Народовластие и Государева Воля. (Опыт догматического построения). СПб., 1908; *Айвазов И.* Власть Русского Царя. М., 1912; *Тарасов И. Т.* Самодержавие и абсолютизм // Имперское возрождение. 2008. № 2(16). С. 27–30.

К наиболее важным, фундаментальным трудам первой подгруппы, затрагивающим проблемы царской власти, в первую очередь следует отнести «Монархическую государственность» Л. А. Тихомирова, «О русском Самодержавии» и «Необходимость Самодержавия для России» Н. И. Черняева, «Опыты Русской Мысли» С. Н. Сыромятникова, «Православие», «Самодержавие» и «Народность» Д. А. Хомякова. Самой крупной, систематической и обстоятельной является работа Л. А. Тихомирова, в которой он изложил свои представления об идеальном государственном устройстве и месте монарха в нем. Стройную, оригинальную и развернутую концепцию самодержавия создал Н. И. Черняев. К. П. Победоносцев, считавший идею самодержавия скорее чувственной и потому принципиально рационально не определимой, тем не менее, в ряде сочинений описывал важнейшие, на его взгляд, характеристики идеала царской власти. В. В. Розанов размышлял о смысле русской монархии. К. Н. Леонтьев затрагивал вопросы сущности императорской власти и ее задач. Близкий по взглядам к славянофилам С. Н. Сыромятников в своем главном труде также значительное место уделил трактовке царской власти. Один из главных идеологов поздних славянофилов Д. А. Хомяков обосновывал славянофильское понимание и значение трех российских принципов – православия, самодержавия и народности. Значительный интерес представляет и работа иудейского

---

¹⁶ *Самоковасов Д.* Верховная Самодержавная Власть и Основные Законы Российской Империи. М., 1907; *Казанский П. Е.* Власть Всероссийского Императора. М., 2007.

¹⁷ *Аксаков И. С.* Сочинения. Т. V. М., 1887; *Катков М. Н.* Империя и крамола. М., 2007; *Мещерский В. П.* За великую Россию. Против либерализма. М., 2010; *Ухтомский Э. Э., кн.* Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890–1891). Т. III. СПб.; Лейпциг, 1897; *Грингмут В. А.* Собрание статей, 1896–1907. Политические статьи. Вып. I–IV. М., 1908–1910; *Грингмут В. А.* История народовластия. М., 1908; *Вязигин А. С.* Манифест созидательного национализма. М., 2008; *Шечков Г.* Истинное значение земских соборов. Харьков, 1905; *Шечков Г.* Лихолетье на безотечестве. Харьков, 1906; *Шечков Г.* Сущность Самодержавия // Мирный труд. 1906. № 10. (Декабрь). С. 57–62; *Никольский Б. В.* Сокрушить крамолу. М., 2009; *Пасхалов К.* Сборник статей, воззваний, записок, речей и проч. Т. I–III. М., 1906–1912; *Пасхалов К.* Погрешности обновленного 17 октября 1905 года Государственного строя и попытка их устранения. М., 1910; *Балаклеев И. И.* Речи, 1907–1912 гг. Харьков, 1912; *Меньшиков М. О.* Письма к русской нации. М., 2005; *Меньшиков М. О.* Как воскреснет Россия? Избранные статьи. СПб., 2007.

раввина Э. М. Б. Рабиновича, выводящая российский консервативно-монархический дискурс за рамки исключительно православной парадигмы.

Наибольшее значение из работ второй подгруппы имеет фундаментальный труд П. Е. Казанского, в котором в систематическом виде изложен взгляд юриста-консерватора на власть российского императора с опорой на существовавшее законодательство. П. Е. Казанский рассматривал императорскую власть с точки зрения Основных Государственных Законов Российской Империи 1906 г., приводил собственное толкование ряда спорных статей, характеризовал другие точки зрения, обильно цитируя различных правоведов и политических мыслителей.

В работе было использовано значительное количество источников, относящихся к третьей подгруппе. Публицистические статьи и выступления, как правило, писались на злобу дня и касались самых разных вопросов. Вместе взятые, они позволяют выявить общее и особенное в представлениях консерваторов о царской власти, существенно дополнить работы, включенные в первую и вторую подгруппы.

При изучении романовских представлений использовались пять подгрупп источников. Первые четыре подгруппы – это источники, авторами которых являлись сами представители династии: письма, дневники, воспоминания и материалы совещания членов Императорского Дома. Пятая подгруппа источников, позволяющих существенно дополнить картину романовских представлений, – дневники, воспоминания, протоколы допросов государственных деятелей, представителей высшего общества, дипломатов, придворных и других лиц, близко знавших членов династии.

Политико-династическая проблематика была весьма обстоятельно представлена в переписке Романовых. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) хранится большое количество писем членов Императорского Дома¹⁸. Также использованы содержащие переписку Романовых фонды Российского государственного

---

¹⁸ Используются фонды ГАРФ: 586 (В. К. Плеве), 601 (Император Николай II), 645 (Великий князь Александр Михайлович), 652 (Великий князь Владимир Александрович), 675 (Цесаревич Великий князь Георгий Александрович), 681 (Великий князь Алексей Александрович).

исторического архива (РГИА)¹⁹, Рукописного отдела Института русской литературы Российской Академии наук (РО ИРЛИ РАН)²⁰ и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)²¹. Часть эпистолярного наследия Романовых была опубликована²². В письмах Романовы размышляли о своем долге, отвечали на поставленные вопросы, раскрывая собственные представления. Большое значение для данного исследования имеют письма старших к младшим, где даются советы, что делать и как себя вести. Письма членов династии, в отличие от воспоминаний, помогают точнее выявить эволюцию их политико-династических представлений.

В дневниках многих представителей Дома Романовых сравнительно мало отражены их взгляды на свою роль и свое место в России, на императивы своего поведения. Следует особо выделить дневники Великих князей Константина Константиновича и Андрея Владимировича²³ с обстоятельной рефлексией на политико-династические темы.

---

¹⁹ Использованы фонды РГИА: 521 (Контора двора вел. кн. Александра Михайловича), 549 (Управление делами вел. кн. Николая Михайловича).

²⁰ Использован фонд 137 РО ИРЛИ РАН (Архив К. Р.).

²¹ Использован фонд 650 ОР РНБ (Романовы. Императорский Дом).

²² В данном исследовании использовались следующие публикации: Из переписки Николая и Марии Романовых в 1907–1910 гг. // Красный архив. 1932. Т. 1–2 (50–51). С. 161–193; Письма Императрицы Александры Федоровны к Императору Николаю II. Т. I–II. Берлин, 1922; Переписка Николая и Александры Романовых. Т. III–V. М.; Пг. (Л.), 1923–1927; Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: документы и материалы (1884–1909 гг.). СПб., 2009; Письма Великих князей к Николаю II // Воейков В. Н. С царем и без царя: воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995. С. 345–447; Переписка Вильгельма II с Николаем II, 1894–1914 гг. // *Вильгельм II. Мемуары: события и люди, 1878–1918.* М., 2007; *Александра Феодоровна Романова, Государыня Императрица.* Дневниковые записи, переписка. Платина, Калифорния; М., 1998; Из архива великого князя Константина Константиновича // Российский Архив. Вып. XV. М., 2007. С. 353–461; Из переписки С. М. и Н. М. Романовых в 1917 г. // Красный архив. 1932. Т. 4(53). С. 139–150 и др.

²³ *Романов К. К.* Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М., 1998; Из дневника Константина Романова // Красный архив. 1930, т. 6(43), с. 92–115; 1931, т. 1(44), с. 126–151; т. 2(45), с. 112–129; *Романов А. В.* Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917). М., 2008.

Определенный интерес с этой точки зрения представляют и дневники императрицы Марии Федоровны²⁴.

Большой объем информации представлен также в воспоминаниях. Хотя почти все они написаны в эмиграции и потому характеризуют взгляды их авторов после 1917 г., они весьма важны для раскрытия темы. Мемуаристы не только делились собственными размышлениями, относившимися ко времени написания книги, но и описывали свои взгляды более раннего времени. В работе широко использованы воспоминания Великих князей Александра Михайловича, Кирилла Владимировича и Гавриила Константиновича, Великой княгини Марии Павловны-младшей²⁵. Воспоминания Александра Михайловича содержат очень много фактических неточностей, но они насыщены глубоким философским содержанием. По сравнению с остальными Романовыми, воспоминания Александра Михайловича более полно характеризуют романовское самосознание – автор не только привел собственные взгляды, но постоянно обращался к мнениям многих своих родственников, с которыми по ряду вопросов заочно полемизировал. В отличие от воспоминаний Александра Михайловича, мемуары Кирилла Владимировича более фактографичны и менее насыщены рефлексией. Отличаются фактографичностью и воспоминания Гавриила Константиновича. Мемуары Марии Павловны по своему характеру близки воспоминаниям Александра Михайловича. Воспоминания еще одной Великой княгини (Ольги Александровны) отличаются от остальных мемуаров тем, что представляют собой не собственноручно написанный текст представительницы династии, а запись ее бесед с канадским журналистом Й. Ворресом²⁶. Текстуальный анализ позволяет увидеть частые переключки с мемуарами Александра Михайловича и даже прямые заимствования, которыми Й. Воррес, очевидно, заполнял смысловые пробелы в книге. Это требует особенно внимательного отношения к

---

²⁴ Дневники императрицы Марии Федоровны (1914–1920, 1923 годы). М., 2005.

²⁵ Воспоминания великого князя Александра Михайловича. М., 2001; *Кирилл Владимирович, вел. кн. Моя жизнь на службе России*. М., 2006; *Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце: мемуары*. М., 2001; Воспоминания великой княгини Марии Павловны. М., 2003.

²⁶ *Воррес Й. Последняя Великая Княгиня // Ден Л. Подлинная Царица; Воррес Й. Последняя Великая Княгиня*. СПб.; М., 2003. С. 173–428.

данному источнику, чтобы не приписать Великой княгине взглядов ее родственника. Воспоминания самой Ольги Александровны носят, в основном, фактографический характер. Необходимо также отметить вышедшие в эмиграции небольшие мемуарные заметки других членов династии: княгини Татьяны Константиновны (игуменьи Тамары), княжны Веры Константиновны, князя Сергея Георгиевича Романовского герцога Лейхтенбергского²⁷.

Важным источником являются материалы совещания, созванного в 1911 г. императором Николаем II для рассмотрения вопроса о возможности допущения морганатических браков для князей и княжон императорской крови²⁸. Материалы совещания, главную роль в котором играли Великие князья, свидетельствуют об их взглядах на вопросы о допустимости морганатических браков для членов Императорской Фамилии.

Существенным дополнением служат дневники и воспоминания лиц, окружавших монархов и других членов династии. Регулярно общаясь с представителями Дома Романовых, они фиксировали в своих заметках их мнения по разным вопросам. По этим источникам, как и по романовским дневникам, можно реконструировать эволюцию взглядов членов правившей фамилии. Из огромного комплекса данного вида источников использованы дневники графа Д. А. Милютина, Е. А. Перетца, А. А. Половцова, А. В. Богданович, графа В. Н. Ламздорфа, княгини Е. А. Святополк-Мирской²⁹.

---

²⁷ *Тамара, игуменья*. К столетию рождения поэта К. Р.: только в отрывочных картинах, каким я помню Отца. (Записано его старшей дочерью) // Сборник памяти Великого Князя Константина Константиновича, поэта К. Р. Париж, 1962. С. 51–68; *Вера Константиновна, Княжна*. Отрывки из семейных воспоминаний // Там же. С. 69–76; *Сергей Романовский, князь*. Моя первая клятва // Военная быль. 1959. Ноябрь. № 39. С. 4–8.

²⁸ РГИА. Ф. 521. Оп. 1. Д. 167.

²⁹ Дневник Д. А. Милютина. Т. IV, 1881–1882. М., 1950; Дневник Е. А. Перетца (1880–1883). М.; Л., 1927; Дневник государственного секретаря А. А. Половцова: в 2 т. М., 1966; Из дневника А. А. Половцова // Красный архив. 1934. Т. 6(67). С. 168–186; Дневник А. А. Половцева [Половцова] // Красный архив. 1923. Т. 3. С. 75–172; *Половцов А. А.* Выписки из записок А. А. Половцова, в коих упоминается об Е. И. В. Великом Князе Владимире Александровиче. Ч. I, 1869–1884 гг. // ОР РНБ. Ф. 650. Ед. хр. 1531; *Половцов А. А.* Извлечения из записок А. А. Половцова, в коих упоминается имя Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира

Из написанных до 1917 г. воспоминаний особенный интерес представляют мемуары графа С. Д. Шереметева, Е. М. Феоктистова, князя В. П. Мещерского, графа С. Ю. Витте³⁰. После революции 1917 г. были написаны мемуары графом В. Н. Коковцовым, А. П. Извольским, С. Д. Сазоновым, В. А. Сухомлиновым, протопресвитером Георгием Шавельским, А. А. Мосоловым и др.³¹ Большинство из них близко знали членов династии и общались с ними как в служебной, так и в частной обстановке.

Ценным источником являются протоколы допросов крупных государственных деятелей, арестованных Временным правительством в 1917 г., а также иных лиц, с которыми беседовали члены Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК)³². Особенность этого источника заключается в том, что, во-первых, показания снимались по «свежим следам», когда события еще оставались в памяти, а во-вторых, многие государственные деятели, допрошенные комиссией, после октябрьского переворота оказались в руках большевиков и стали жертвами красного террора. Особенную важность для данного исследования представляют

Александровича. Ч. III, 1891–1909 гг. // ОР РНБ. Ф. 650. Ед. хр. 1533; *Богданович А. В.* Три последних самодержца: дневник. М., 1990; *Ламздорф В. Н.* Дневник, 1886–1890. Минск, 2003; *Ламздорф В. Н.* Дневник, 1891–1892. Минск, 2003; *Ламздорф В. Н.* Дневник, 1894–1896. М., 1991; Дневник кн. Екатерины Алексеевны Святополк Мирской за 1904–1905 гг. // Исторические записки. 1965. Т. 77. С. 236–293.

³⁰ Мемуары графа С. Д. Шереметева. Т. 1. М., 2004; *Феоктистов Е. М.* За кулисами политики и литературы // За кулисами политики. М., 2001. С. 9–254; *Мещерский В. П.* Мои воспоминания. М., 2003; *Витте С. Ю.* Воспоминания: в 3 т. Таллинн; М., 1994.

³¹ *Коковцов В. Н.* Из моего прошлого: воспоминания, 1903–1919 гг.: в 2 кн. М., 1992; *Извольский А. П.* Воспоминания. М., 1989; *Сазонов С. Д.* Воспоминания. М., 1991; *Сухомлинов В. А.* Воспоминания. Мемуары. Минск, 2005; *Шавельский Г., протопресвитер.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 1–2. М., 1996; *Мосолов А. А.* При дворе последнего Российского императора: записки начальника канцелярии Министерства Императорского Двора. М., 1993; *Таубе М. А.* «Зарницы»: воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900–1917). М., 2007; *Палей О.* Воспоминания о России. М., 2005; *Юсупов Ф.* Мемуары. М., [2004]; *Фрейлина Ее Величества: «Дневник» и воспоминания Анны Вырубовой.* М., 1991; *Жильяр П.* Император Николай II и его семья. М., 1991 и др.

³² Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. I–VII. М.; Л., 1924–1927.

показания Б. В. Штюмера, Н. А. Маклакова, А. Д. Протопопова, И. Г. Щегловитова, С. П. Белецкого, графа В. Б. Фредерикса. Никто из них, за исключением последнего, не пережил революционных событий и никто не оставил мемуаров.

Объем и содержание источников, дополненные исследованиями ученых, позволяют в достаточно полном виде раскрыть политико-династические представления консерваторов-теоретиков и членов Императорской Фамилии.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

1. Проанализированы и структурированы политико-династические взгляды членов Российского Императорского Дома.

2. Предложен вариант структуры представлений консерваторов об императорской власти.

3. Выявлено общее и особенное в монархических представлениях консервативных идеологов и членов царствовавшей династии.

4. Определены основные проявления и факторы эволюции представлений консерваторов и Романовых об императорской власти и династии.

5. Российские представления об императорской власти и династии рассмотрены в контексте политико-династических представлений Запада и Востока.

Практическая значимость работы. Содержащийся в диссертации фактический материал и выводы могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов, разработке учебных курсов и спецкурсов по истории России и по истории российской общественно-политической мысли.

Апробация исследования. Положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры новейшей истории России историко-политологического факультета Пермского государственного университета, на 16 международных, всероссийских и региональных конференциях в Санкт-Петербурге, Москве, Перми, Архангельске, Адлере, Гатчине, Астане (Казахстан) и Мариашпринге (Германия), а также изложены в 14 научных публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** характеризуются объект, предмет, цели, задачи и методология исследования, дается обзор источников и литературы.

В **первой главе «Император и династия в представлении российских консерваторов конца XIX – начала XX в.»** анализируются взгляды на императорскую власть и династию, выраженные в трудах теоретиков российского консерватизма. Наибольшее внимание здесь уделено проблемам царской власти, поскольку данный аспект наиболее обстоятельно разработан консерваторами и именно ему из всей династической проблематики уделялось самое пристальное внимание.

В первом параграфе «Вопросы об императорской власти и династии, 1881–1905 гг.» анализ консервативных представлений проводится в рамках выделенных девяти структурных компонентов: 1) происхождение царской (императорской) власти в России; 2) взаимоотношения власти и церкви; 3) идея власти как служения; 4) пределы царской власти и ее обязанности; 5) взаимоотношения царя с народом и его отдельными группами, возможность сосуществования самодержавия с представительными органами; 6) этноконфессиональная природа и направленность царской власти; 7) исторические заслуги самодержавия; 8) сравнение русского самодержавия с другими монархическими формами правления; 9) роль династии и династического принципа.

Во втором параграфе «Вопросы об императорской власти и династии, 1905–1917 гг.: старое и новое в консервативных представлениях» к ним добавляются еще два структурных компонента, вызванные изменениями политической реальности, произошедшими в 1905–1907 гг.: возможность сосуществования самодержавия с объединенным правительством и с Основными Государственными Законами Российской Империи 1906 г.

На основе анализа представлений об императорской власти российских консерваторов, живших на рубеже XIX и XX вв., можно прийти к следующим выводам. Консервативно-теоретические представления по вопросам монархической власти не были единообразны. Общее представление о божественном происхождении царской власти и о ее тесной связи с церковью в ходе политических перемен 1905–1907 гг. в идейном наследии некоторых консерваторов дополняется идеями, «позаимствованными» у либеральной теории «народного суверенитета» и «общественного договора», о народе как источнике власти. При этом

понимание власти не как блага и привилегии, а как служения и трудного долга оставалось без изменений. Конкретизировались и углублялись рассуждения о пределах императорской власти, особые споры вызывало понятие неограниченности и его толкования. Без изменений оставалось общее представление о тесной связи монарха с народом. В ходе событий 1905–1907 гг. практически исчезли рассуждения, характерные для ряда «дореформенных» консерваторов, о связи самодержавия с дворянством, значительно усилилась критика бюрократического «средостения», при этом умеренные взгляды в этом вопросе становились все менее заметными. Вопросы о представительных учреждениях, ранее носившие чисто умозрительный характер, теперь приблизились к реальности. Некоторые консерваторы признали возможность наличия законодательной власти у данных органов, другие же (большинство) считали, что такие учреждения могут иметь лишь совещательный голос. Консерваторы также расходились в вопросе об этноконфессиональной природе самодержавия. По данному вопросу существовало два подхода – «русский» и «общеимперский»; последний, хотя со временем и ослабел, но так и не исчез. Некоторые консерваторы занимали промежуточную позицию, стремясь синтезировать оба подхода. Акцентировалось внимание на исторических заслугах самодержавия и его роли в прошлом, настоящем и будущем укреплении России. Вызывавший до 1905 г. значительные дискуссии вопрос о сравнимости или несравнимости самодержавия с другими формами правления эволюционировал в сторону общего признания уникальности российской монархии. Без изменений осталась и трактовка вопроса о роли династии в жизни российского государства. Вместе с тем политические изменения в 1905–1907 гг. способствовали появлению новых элементов в консервативно-теоретических представлениях. Если до реформы политической системы не было необходимости доказывать, что в России существует самодержавие, то теперь приходилось выстраивать цепь аргументов для обоснования наличия самодержавия после Манифеста 17 октября и новой редакции Основных Законов.

Вторая глава «Политико-династические взгляды членов Российского Императорского Дома на рубеже XIX и XX вв.» содержит анализ представлений членов царствовавшей фамилии об императорской власти и обязанностях отдельных представителей династии. Их взгляды на данные вопросы разделяются на три направления: общединастическое, императорское и великокняжеское.

Общединастическое направление составляют смысловые компоненты, важные для всей династии в целом: 1) династическое служение и долг, 2) публичная роль членов династии, 3) династическое единство и династическая солидарность.

В императорское направление входят структурные компоненты, касавшиеся императоров и императриц: 1) необходимость самодержавия для России, 2) сущность власти как служения и подвига, 3) необходимость монарха быть твердым и сильным, 4) император как руководитель внешней политики, 5) император как руководитель внутренней политики, 6) взаимоотношения императора с народом и его отдельными группами, 7) император как глава династии, 8) обязанности императрицы – супруги царствующего монарха, 9) место вдовствующей императрицы.

В великокняжеское направление входят компоненты, имевшие отношение к Великим князьям, княгиням и княжнам, а также к князьям, княгиням и княжнам императорской крови: 1) долг, служение и жертвенность Великих князей, 2) образ жизни и необходимость самоограничения, 3) обязанности Великих княгинь и княжон, 4) брачные союзы.

Первый параграф данной главы «Политико-династические представления Романовых в 1881–1905 гг.» представляет собой анализ взглядов членов династии до реформы власти. Второй параграф «Эволюция политико-династических представлений Романовых в 1905–1917 гг.» показывает изменения, которые произошли в их взглядах вследствие этой реформы.

Члены Императорского Дома видели в династии служебное назначение, считали себя обязанными подавать достойный пример всей остальной России, делить с народом все трудности и неудачи, что наиболее ярко проявилось во время Первой мировой войны. Значительные ограничения на Романовых накладывала их публичность и вытекавшая из этого необходимость играть роли, соответствующие их статусу,

навязанные обществом и традицией. Романовых сильно беспокоили вопросы династического единства, особенно когда оно находилось под угрозой. В теории представители царствовавшей династии сходились во мнении, что необходимо поддерживать фамильную солидарность, хотя их реальные практические шаги порой приводили к обратному результату.

Большинство Романовых, включая обоих последних монархов, были убеждены в необходимости самодержавия для России, однако нельзя сказать, что все члены Дома разделяли это мнение. Некоторые из них вполне благосклонно относились к конституции и даже республиканской форме правления. В любом случае, императорская власть воспринималась Романовыми не как привилегия, а как долг, ответственное служение и тяжелая обязанность, а сам монарх, по их мнению, должен был быть твердым и сильным. Главным примером для подражания в царствование Николая II являлась фигура его отца. Император как глава Императорского Дома должен был быть строгим и внимательным по отношению к родственникам. Его супруге, императрице, следовало быть «украшением» мужа, играть яркую и заметную роль в публичных презентациях монархии, но не вмешиваться в политику. Вдовствующей же императрице надлежало держаться в тени и быть как можно более незаметной.

Великокняжеское положение, как и императорское, также понималось Романовыми скорее как бремя и обязанность, а не привилегия. Традиционно в династии считали, что место Великих князей – на военной службе. Однако в изучаемый период это представление начинает меняться. Во вторую половину царствования Николая II со стороны Романовых все чаще раздавались голоса в пользу гражданской службы. Поскольку Великим князьям следовало быть примером для подражания, то их образ жизни должен был соответствовать этому, и в романовском дискурсе можно встретить много «претензий» друг к другу относительно того, как следовало бы себя вести. Уделом представительниц Императорского Дома была благотворительность. Так как большинство Великих княгинь (жен русских Великих князей) являлись по рождению иностранными принцессами, то одной из главных их задач было стать патриотом новой родины – России. Соответственно, русским Великим княжнам, выходявшим замуж за иностранных владетельных особ, следовало становиться патриотом другого государства. В изучаемый период

наблюдаются отклонения от этого традиционного императива, но в целом он выдерживался.

В заключении подводятся итоги исследования. Консервативных идеологов прежде всего интересовали теоретические вопросы, что нашло отражение в структуре консервативно-монархических представлений. Теоретики консерватизма в основном останавливались на «вечных» вопросах царской власти – ее происхождении, сущности и пределах, взаимоотношениях императоров с церковью и подданными, интерпретации династического принципа. По мнению консерваторов, российская императорская власть опиралась на библейское и византийское наследие, в которое были интегрированы элементы восточных представлений о монархии. Власть понималась не как привилегия, а как служение. Царская власть ограничивалась религиозными установлениями и народными традициями. Отношения с церковью понимались в духе православно-византийской идеи «симфонии» – гармоничного сочетания и взаимной поддержки светской и духовной власти. Отношения с подданными должны были основываться на идее неразрывной связи царя с народом. В династическом принципе видели инструмент обеспечения, во-первых, устойчивости государственного строя, во-вторых, сохранения традиции.

Определенное внимание уделялось и более конкретным вопросам функционирования российской монархической власти – ее этноконфессиональной природе, историческим заслугам, сопоставлениям с другими монархическими формами правления разных времен и народов.

Существенно меньше внимания было уделено злободневным для начала XX в. вопросам – сосуществованию монархии с представительными органами и с объединенным правительством, трактовке Основных Законов 1906 г. с точки зрения сохранения самодержавия в новых политических условиях. Анализ представлений консерваторов-теоретиков показывает, что «вечные», «вневременные» вопросы монархической власти безусловно доминировали в их идеологических построениях над более конкретными проблемами переживаемой эпохи.

«Вечные» вопросы консервативно-монархических представлений не претерпели в рамках рассматриваемого периода сколько-нибудь заметной эволюции. Ее можно проследить в более конкретных вопросах, которые

были теснее связаны с глубокими изменениями в общественно-политической жизни страны.

Монархические представления Романовых являлись значительно более конкретными. Лишь один структурный компонент можно отнести к категории «вечных» – понимание власти как служения. Аналогичный компонент присутствовал и в представлениях консерваторов-теоретиков. Другие же компоненты романовских воззрений были теснее увязаны с конкретной исторической реальностью, отражали ее и изменялись вместе с ней под ее непосредственным воздействием.

Рассуждения теоретиков консерватизма акцентировали внимание на общих вопросах, они были менее подвержены изменениям. Взгляды самих носителей власти, Романовых, наоборот, были ориентированы на практическую деятельность и отличались большим динамизмом. Это проявлялось в реакции консерваторов-теоретиков и членов Императорского Дома на происходившие изменения. Представления первых не подверглись существенным изменениям не только в ходе событий 1905–1907 гг., но и под влиянием потрясений 1917 г. Вместе с тем взгляды многих Романовых пережили серьезную трансформацию. Если в конце XIX в. в целом сохранялся общединастический консенсус относительно необходимости самодержавия для России, то с начала XX в. наметился сдвиг в либеральном направлении, к признанию необходимости народного представительства, готовности к созданию «ответственного министерства», лишению монарха законодательных полномочий и даже введению республиканского строя.

Для консерваторов, как и для Романовых в исследуемый период было характерно критическое отношение к действительности. Даже царствование Александра III стало казаться им идеальным временем «задним числом», уже после смерти монарха и особенно после кардинальных изменений в политической системе в ходе событий 1905–1907 гг. Лишь тогда ушедшая эпоха стала восприниматься как «золотой век».

Большинство консерваторов не отрицали необходимость серьезных преобразований. Тем не менее, они не столько стремились вписаться в существовавшую реальность, сколько изменить ее, исходя из собственных представлений. Они полагали, что изменения в жизни страны должны были происходить более плавно, не нарушая исторической традиции.

Другими словами, они предпочитали, чтобы процесс реформ шел не в варианте Петра Великого, а в варианте Алексея Михайловича. Этот подход разделял и последний самодержец.

В приложении представлена структура консервативно-монархических представлений в виде схемы, а также дан краткий биографический справочник членов Российского Императорского Дома, живших в 1881–1917 гг.

Результаты исследования отражены в следующих научных публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

Софьин Д. М. Романовское самосознание: место и роль членов Российского Императорского Дома по взглядам его представителей // Преподавание истории в школе. 2007. № 10. Спецвыпуск. С. 30–34.

Наиболее значительные статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

Софьин Д. М. Дом Романовых накануне февральской революции 1917 г. // «Ғылым және білім – 2008» конференциясының жас ғалымдардың халықаралық ғылыми материалдар жинағы. Астана: Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2008. 3 бөлім. Б. 72–74 / Сборник материалов международной научной конференции молодых ученых «Наука и образование – 2008». Астана: Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 2008. 3 часть. С. 72–74.

Софьин Д. М. Быть великим князем: великокняжеский долг в понимании Романовых // Исторический вестник университетов Любляны и Перми. Вып. 2. Ljubljana; Пермь, 2008. С. 47–54.

Софьин Д. М. Императорская власть и роль императора в понимании Романовых (конец XIX – начало XX вв.) // Последние Романовы и императорские резиденции в конце XIX – начале XX века: материалы научной конференции... СПб.: ООО «АЛЕС», 2009. С. 229–236.

Софьин Д. М. Взгляды В. А. Грингмута на царскую власть // Россия и мир в конце XIX – начале XX века: II: материалы [Второй] Всерос. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. С. 127–129.

Софьин Д. М. Взгляды Н. И. Черняева на монархическую власть // Мир в новое время: сборник материалов XI всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. СПб., 2009. С. 174–177.

Софьин Д. М. Взгляды К. Н. Пасхалова на царскую власть // *Arg Historica*: альманах научного студенческого общества исторического факультета ПГУ. Вып. 2. Архангельск: [Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова], 2010. С. 10–13.

Подписано в печать 18.11.2010. Формат 60 x 84/16.
Усл. печ. л. 1,54. Тираж 100 экз. Заказ № ____

Типография Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15